

Этническое предпринимательство мусульманских диаспор в странах Западной Европы

И.М. Хрусталёв

В статье рассматривается феномен этнического предпринимательства как формы адаптации иммигрантов в принимающем обществе. Анализируется предпринимательский потенциал и специализация мусульманских диаспор на отдельных видах деятельности в странах Западной Европы. Объясняются причины пребывания мигрантов в основном на низкооплачиваемых и непривлекательных для титульного этноса должностях.

Для западной социологической мысли тематика этнического предпринимательства и формирования этнических анклавов традиционна и довольно хорошо разработана. В российской же научно-исследовательской практике экономическая сторона жизни иммигрантов («этническая экономика»), напротив, молода, но количество публикаций неизменно возрастает. В широком смысле под термином «этническое предпринимательство» понимается форма социально-экономической адаптации мигрантов, которые, попав в иную среду, мобилизуют свои внутренние ресурсы и, пытаясь выжить, открывают собственное дело.

Подобные ресурсы принято называть «этническими». Американский исследователь Айвен Лайт полагает, что «этническими» можно назвать те ресурсы, которые основаны на идентификации человека с определённым этническим сообществом¹. Российский исследователь В.В. Радаев также признаёт факт существования как внутрирасовых, так и в пределах отдельных наций «этнических различий» в предпринимательской деятельности. Он указывает, что многие этнические меньшинства, попадая в новую социокультурную среду, начинают осваивать не свойственные им ранее виды деятельности. Одна из главных причин столь высокой профессиональной мобильности этнических мигрантов и развития этнического предпринимательства - социально-экономическая маргинальность этнических меньшинств².

Российский исследователь С.В. Рязанцев объясняет подобный феномен стрессовостью самого процесса миграции и неизбежной маргинализацией мигрантов в иноэтнической принимающей среде, которая сопряжена с нахождением в чужой культурной среде, языковыми барьерами, часто враждебным отношением коренного населения. Именно стрессовость и маргинализация высвобождают ранее скрытый предпринимательский потенциал³. Некоторые авторы уверены, что пребывание этнических иммигрантов именно в маргинальной среде, способствует «исторжению из себя всё новых и новых групп предпринимателей»⁴.

Западные исследователи солидарны в том, что мигранты, оказываясь в иноэтнической среде и становясь меньшинством, используют «этничность» как один из ресурсов. Именно он помогает им определиться с моделью экономического поведения и решать свои насущные бытовые проблемы, в том числе дискриминацию и насилие принимающего общества⁵. Негативное восприятие иммигрантов со стороны титульного этноса способствует формированию ими закрытых сообществ и концентрации преимущественно на базе «этнических предприятий».

Обособленность этнических коммун и «внутренних городов», с одной стороны, рождает спрос на традиционные для данного этноса товары, с другой - формирует сети деловой поддержки - капиталом и информацией, рабочими

Хрусталёв Иван Маркович – н.с. Института социально-политических исследований РАН.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

руками и заказами. Выжить в новой этнокультурной и экономической среде, в рамках которой распределены рыночные ниши, возможно только благодаря совместным усилиям. Не стоит забывать, что община располагает более значительным капиталом, чем тот, которым обладает отдельный человек или даже семья. Э. Бонавич, исследуя механизмы формирования и развития «торговых меньшинств» мигрантов, объясняла их существование концепцией «чужака», а также солидарностью и склонностью некоторых групп к экономической активности⁶.

В своей работе «Этническое предпринимательство: критический анализ и новое толкование сущности феномена» Р. Уолдингер предложил следующую трактовку «этнического предпринимательства»: основой успеха иммигрантов является занятие ими пустующих рыночных ниш, а не постепенное вытеснение местных предпринимателей из-за недоступной для них групповой мобилизации или действия жёсткой конкуренции⁷.

И. Лайт и С. Карагеоргис подчёркивали в этой связи, что этническая экономика – это, прежде всего, характер занятости иммигрантов в принимающем обществе, их самостоятельное решение проблем обеспечения себя средствами к существованию⁸.

Рассматривать развитие этнического предпринимательства следует в неразрывной связи с особенностями социально-экономической адаптации мигрантов. Именно адаптация иммигрантов – основной контекст изучения тематики этнического бизнеса в западной традиции⁹. «Адаптационная интерпретация» включения в этнические бизнес-процессы применяется по отношению к различным группам иммигрантов, и, в первую очередь, к быстрорастущей мусульманской диаспоре. Она является наиболее многочисленной в Западной Европе и насчитывает на сегодняшний момент около 12 миллионов человек¹⁰. Мусульманское население в основном сконцентрировано в Великобритании, Франции и Германии.

В Соединённом Королевстве, согласно всеобщей переписи 2001 года, проживало около 2,4 миллиона мусульман, что равно примерно 4,8% от общей численности населения страны¹¹. Британские мусульмане – в большинстве потомки выходцев из Британской Индии (Пакистан и Бангладеш). Из них наиболее многочисленная этническая группа – пакистанцы. Их численность составляет примерно 660 тысяч человек или 42,5% от всех мусульман (подавляющее большинство сунниты), проживающих в стране.

Пакистанцы крайне разнородны и отличаются в социально-экономическом и культурном смысле от региона к региону. В Лондоне и на юго-востоке страны пакистанская община (состоящая в основном из выходцев из района Пенджаб, расположенного в северо-западной части Индийского полуострова) социально более мобильна, а уровень образования её членов

близок или даже превосходит общенациональный. На западе и севере страны общину (преимущественно выходцев из штатов Джамму и Кашмир) серьёзно затронул спад производства в обрабатывающей промышленности, а также переход на сервисную экономику в ходе мирового экономического кризиса.

По данным Службы национальной статистики Великобритании, в отличие от представителей других диаспор, пакистанцы в целом более склонны к ведению собственного бизнеса (в частности, открытие ресторанов национальной кухни и торговля одеждой). Мужчины-пакистанцы, в основном, заняты в транспортно-логистическом комплексе, среди них много частных извозчиков и таксистов. Женщины предпочитают устраиваться швеями на текстильное производство¹².

Второй по величине и вместе с тем самой молодой и быстрорастущей мусульманской общиной Великобритании являются представители Бангладеша. Их численность составляет около 262 тысяч человек или 17% от общего количества мусульман в Великобритании, и проживают они в восточных пригородах Лондона, западном Мидленде, а также в некоторых городах южного Уэльса.

Бангладешцы, в основном, сконцентрированы в гостиничном и ресторанном бизнесе, а также в торговле овощами, фруктами, предметами быта, национальной одеждой¹³. В 2001 и 2002 годах среди них отмечался самый высокий уровень безработицы в стране (20% среди мужчин, 24% – женщин)¹⁴, что, в первую очередь, было связано с низким уровнем образования. Однако в настоящее время новое поколение бангладешцев, особенно девочки, демонстрируют хорошую успеваемость и настроены на карьерный рост, преимущественно в таких областях, как медицина, IT и преподавание.

В Великобритании также насчитывается 9% индийцев и около 7% темнокожих выходцев из региона Карибского бассейна и Африки от общего числа мусульман в стране. Первые играют существенную роль в торговле, ресторанном и туристическом бизнесе, вторые – в автомобильной промышленности.

Иммигранты-мусульмане склонны воспроизводить в условиях Великобритании привычные для них социально-религиозные устои общины. Их вероисповедание до сих пор определяется теми течениями ислама, которые существуют в странах исхода. Приверженцев ислама отличает компактное расселение в рамках общины¹⁵. Подобные закрытые сообщества недоступны для окружающего мира, в том числе для правоохранительных органов. Группы мусульман, связанные родственными узами или организованные по сетевому принципу вокруг религиозного центра, практически не поддерживают контакты с представителями титульного этноса. Неудивительно, что подобная обособленность приводит к отчуждению и враждебности со сто-

роны коренных британцев. Согласно опросам, 4 из 10 белых жителей страны отрицательно относятся к возможности появления «чернокожих соседей». Только 1% коренных британцев имеют близких друзей из инокультурных общин¹⁶.

Компактный характер расселения и социальная сегрегация мусульман характерны и для старейшей иммиграционной страны Западной Европы – Франции. На сегодняшний день в стране проживает свыше 4,1 миллиона мусульман и 50-100 тысяч французов, принявших ислам¹⁷. Большинство из них имеет арабское происхождение и является выходцами из бывших французских колоний, в частности, Алжира, Марокко и Туниса. Они проживают в основном в городах с населением более 200 тысяч человек, треть же всех иммигрантов – в регионе Иль-де-Франс (Сени-Дени, Трап, Бобини).

Алжирцы во Франции насчитывают свыше 1,5 миллиона человек (половину составляют кабилы), их число увеличилось за последние 10 лет более чем в 2 раза, что объясняется высокой рождаемостью и продолжающейся иммиграцией по линии воссоединения семей. Основная социально-экономическая проблема среди алжирцев – безработица, уровень которой в некоторых возрастных группах достигает 40%¹⁸. Они заняты во многих отраслях экономики, прежде всего, в сельском хозяйстве и строительстве. Второй по величине североафриканской общиной являются марокканцы. Их насчитывается около 1 млн. человек. Как и алжирцы, подавляющая часть марокканцев представлена неквалифицированными или низко квалифицированными рабочими, занятыми в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, на уборке овощей и фруктов. Заметное место в этническом разнообразии Франции занимают тунисцы, диаспора которых насчитывает около 350 тысяч человек. Выходцы из Туниса задействованы в основном в сельском хозяйстве, торговле, рыбной и текстильной промышленности, в качестве обслуживающего персонала в отелях и в сфере доставки продовольствия.

Стоит признать, что первопроходцами в признании этнического и расового разнообразия во Франции являлись представители бизнеса. Для частных предприятий разное этническое происхождение работников стало конкурентным преимуществом при освоении новых рынков в международном масштабе. Уже с начала 1990-х годов крупные французские компании начали активно привлекать работников иммигрантского происхождения, не затрагивая при этом вопрос введения квот для меньшинств. Впоследствии эта идея была подхвачена государственными структурами, которые сегодня также призывают к большему этническому разнообразию в рядах госслужащих. Тем не менее, положение абсолютного большинства иммигрантов остаётся незавидным, они составляют костяк так называемых «неблагополучных» городских кварталов – одну из самых острых

проблем современной Франции.

В этих своеобразных «цветных гетто» (Лилль, Туре, Тулуза, Лион и Марсель и др.) сплелись воедино множество социальных недугов, среди них бедность, преступность, этническая сегрегация, кризис школы и политика урбанизации. Все эти проблемы, так или иначе, объясняют высокий уровень безработицы среди мусульманских мигрантов и их концентрацию преимущественно на низкооплачиваемых и не престижных среди титульного этноса должностях. Отчасти их неприглядное положение связано с действиями самих французских властей: французские граждане арабского и африканского происхождения, обладающие такими же правами, как и их сверстники-европейцы, в действительности оказались блокированными с социальной точки зрения, что, в свою очередь, вылилось в массовые беспорядки в 2005 году.

Конечно, проблема «неблагополучных кварталов» накапливалась не один год и даже не одно десятилетие. «Горячая» осень 2005 оказалась лишь наиболее ярким проявлением отношения представителей иммигрантских кварталов к французской реальности, но не стала особой неожиданностью для коренных французов¹⁹. Волнения в пригородах можно рассматривать как способ «быть услышанными», проявить солидарность со всеми, кто оказался в социальном гетто²⁰. «Проблемные» кварталы крупных городов Франции представляют на данный момент, по сути, настоящие «цветные гетто». Этот факт крайне беспокоит французские власти и общественность страны, уверовавших в превосходство и эффективность «республиканской модели» интеграции иммигрантских слоёв населения. Она исходила из того, что, независимо от цвета кожи и происхождения, человек, обосновавшийся во Франции, со временем приобретёт французский менталитет и «пропитается» традиционными французскими ценностями, однако эти надежды не оправдались.

В отличие от Великобритании и Франции, в Германии приток иммигрантов не следует связывать с бывшими колониями. Привлечение иностранцев из Туниса, Марокко, Греции, Турции, стран бывшей Югославии происходило в связи с острой необходимостью восстановления разрушенной экономики страны после второй мировой войны. По данным статистического исследования, проведённого в 2009 году Федеральным министерством внутренних дел, на сегодняшний момент в Германии проживает около 4,3 миллиона мусульман (5,4% от общей численности населения). Их подавляющее большинство составляют турки (63,2%, 2,5 миллиона), 13,6% иммигранты из стран Южной Европы, 8% – из стран Ближнего Востока, 7% – из Северной Африки²¹. Структура иммигрантов по полу отличается преобладанием мужчин, что свидетельствует, в первую очередь, об экономических причинах иммиграции.

Турки в Германии представляют экономически сильную диаспору. Они владеют большей частью из 150 тысяч мелких и средних предприятий, открытых иностранцами в стране: закусочными и ресторанами, прачечными, мастерскими по ремонту обуви и ателье, пекарнями и магазинами. В общей сложности, по всей Германии около 60 тысяч турок являются мелкими и средними предпринимателями, обеспечивая работой примерно 327 тысяч человек, более 40% которых - их соотечественники. Только в Берлине примерно 5 тысяч турок являются предпринимателями. Они оказывают значительное влияние на городской рынок труда, обеспечивая работой примерно 14 тысяч человек, в основном своих соотечественников.

По данным Ф. Сена, около 48% турецких предпринимателей в столице Германии заняты в сфере оптовой и розничной торговли, 29% - в гостиничном бизнесе и снабжении. Ещё примерно 12% - в мелком производстве и около 8% - в сфере обслуживания²². Уличная торговля фруктами и овощами практически полностью находится в руках выходцев из Турции²³. Немногим более 3% турецких предпринимателей задействованы в сфере транспорта и связи, а около 1% - владеют небольшими строительными компаниями.

Следует отметить, что бизнес турецких мигрантов, в основном, носит семейный характер. Как объясняет П. Стокер, «большинство турецких бизнесменов имеют семейные предприятия, поскольку основной мотивацией занятий бизнесом часто является предоставление работы молодым членам семьи, которые в ином случае были бы безработными»²⁴. Из-за низкого уровня или вовсе отсутствия образования шансы молодого человека найти работу за пределами этнического бизнеса родителей или представителей диаспоры невелики.

Таким образом, на сегодняшний момент в Западной Европе продолжает сохраняться ситуация, при которой подавляющее число граждан

мусульманского вероисповедания задействованы на неквалифицированных или низкоквалифицированных работах в сфере торговли и услуг. Если взглянуть на историю, то можно увидеть, что абсолютное большинство иммигрантов составляли наименее состоятельную экономически часть этноса государства-исхода, практически не получившую образование и воспитание на родине. Это отчасти и объясняет изначальную экономическую специализацию на непривлекательных с позиции титульного этноса должностях.

Компактный характер расселения и тяжёлый процесс адаптации к западным жизненным ориентирам также не способствуют сужению социального разрыва в европейском обществе и полноценному становлению среднего класса среди мусульман. В закрытых для остального общества иммигрантских кварталах по-прежнему сохраняется значительно выше общенациональный уровень безработицы, преступности и наркоторговли. Усилия правительств стран Западной Европы по улучшению положения иммигрантов пока не приносят ощутимых результатов, поскольку отсутствует чёткое понимание того, что процесс адаптации - процесс двусторонний, требующий всеобъемлющих перемен как со стороны принимающего общества, так и со стороны иммигрантов-мусульман. Французский политолог Ален Гриш писал об этих переменах как о необходимости «тихой революции»²⁵.

Khrustalev I.M. Ethnic Entrepreneurship of Muslim Diasporas in Western Europe.

Summary: *The present article outlines the phenomenon of ethnic entrepreneurship as an adaption form of immigrants in the receiving society. It is analyzed entrepreneurship potential and specialization of Muslim Diasporas on special business activities in Western Europe. It is explained why immigrants mainly occupy low-paid and unattractive for titular ethnic group positions.*

Ключевые слова

феномен этнического предпринимательства, принимающее общество, специализация, мусульманская диаспора.

Keywords

phenomenon of ethnic entrepreneurship, receiving society, specialization, Muslim diaspora.

Примечания

1. Light I., Karageorgis S. The Ethnic Economy // Smelser N., Swedberg R. (Eds.). The Handbook of Economic Sociology. Princeton: Princeton University Press, 1994.
2. Радаев В.В. Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // Полис. 1993. №5. С. 85.
3. Рязанцев С.В. Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов // Общественные науки и современность. 2000. №5. С. 74.
4. Радаев В.В. Экономическая социология. М., 1998. С. 117.
5. Light D.W. From Migrant Enclaves to Mainstream: Reconceptualizing Informal Economic Behavior // Theory and Society, Vol. 33, No. 6 (Dec., 2004). P. 705-737.
6. Bonacich E. A Theory of Middleman Minorities // American Sociological Review, Vol. 38, No. 5 (Oct. 1973). p. 583-594.
7. Waldinger R. Immigrant Enterprise: A Critique and Reformulation // Theory and Society, Vol. 15, No. 1/2, Special Double Issue: Structures of Capital. (Jan., 1986). P. 283-294.
8. Light I., Karageorgis S. The Ethnic Economy // N. Smelser, R. Swedberg (eds.). The Handbook of Economic Sociology. Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 646-671.

■ Экономика

9. Portes A. The economic sociology of immigration. Essays on Networks, Ethnicity and Entrepreneurship. Russel Sage Foundation. New York, 1982; Aldrich H.E.; Waldinger R. Ethnicity and Entrepreneurship // Annual Review of Sociology, Vol. 16. (1990), pp. 111-135; Bailey T., Waldinger T. Primary, Secondary and Enclave Labor Markets: A Training Systems Approach // American Sociological Review, Vol. 56, No.4. (Aug., 1991), pp. 432-445 and others.
 10. Miller, Tracy, ed. (October 2009), Mapping the Global Muslim populations: the Report on the Size and Distribution of the World's Muslim population. P.4.
 11. См.: United Kingdom: Population by Ethnic Group at Census Day. Census. 29 April 2001. Office for National Statistics // http://www.emz-berlin.de/Statistik_2/uk/uk_01_01.html
 12. См.: www.statistics.gov.uk/ci/nugget.asp?id=463
 13. См.: «Employment Patterns». National Statistics. Retrieved 2008-06-03.
 14. См.: «Labour Market». National Statistics. Retrieved 2008-06-03.
 15. Наиболее яркий пример компактного расселения мусульман город Дьюсбери в Западном Йоркшире. Треть 50 тысячного городка составляют мусульмане. Они живут замкнутой общиной, в частности, в азиатском квартале Сэвил Таун.
 16. См.: YouGov Survey on Racial Equality 2004.
 17. l'Islam dans la République. Haut Conseil à l'intégration, Nov. 2000 P.26.
 18. World Directory of minorities // Minority Rights Group International. 2002. P. 148.
 19. Подобные вспышки насилия отмечались во Франции и раньше – в июне 1981 года в Мингет (пригород Лиона), в 1990-е годы, в начале текущего десятилетия. Однако тогда они носили очаговый характер, и властям удавалось сравнительно быстро их гасить.
 20. Iskandar A., Reeston H. From Paris to Cairo. Resistance of the Unacculturated: www.ambassadors.net/opinions2.html
 21. www.dw-world.de/dw/article/0,,4419533,00.html – Studie: Deutlich mehr Muslime in Deutschland. Deutsche Welle. 23.06.2009.
 22. Sen F. Problems and international constraints of Turkish migrants in the Federal Republic of Germany / World Employment Program Working Paper, WIG WP, 44, Geneva, ILO. P. 18.
 23. Батырёв С. Заслон от чужестранцев // Эхо планеты. № 27. Июль, 1993. С. 6.
 24. Стокер П. Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы. М., 1995. С. 132.
 25. Gresh A. Revolution silencieuse // Le Monde diplomatique. – September, 1999. P. 17.
-